

УДК 811.161.1'36: 811.161.1'38

Е.А. Скоробогатова

ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАРКЕР ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ: СМЕЛЯКОВ – МАЯКОВСКИЙ

О.О. СКОРОБОГАТОВА. ГРАМАТИЧНИЙ МАРКЕР ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНИХ ЗВ'ЯЗКІВ: СМЕЛЯКОВ – МАЯКОВСЬКИЙ.

В статті розглянуті інтертекстуальні зв'язки між поезією Ярослава Смелякова «Кто убил Маяковского?» і поетичним ідіостилем Володимира Маяковського. Мета нариса – дослідити за допомогою лінгвопоетичного інтертекстуального аналізу, як у поезії Смелякова використаний прийом плюралізації та апелятивзації власних назв, що характерний для ідіостилу В. Маяковського, та інші типові ідіостильові граматичні показники: субстантивні біноми, створення окказіоналізмів. Доведено, що прийом плюралізації виконує в поезії Смелякова функцію граматичного маркера інтертекстуальності, що кореспондує з творами Маяковського. Прийом застосування морфологічних маркерів інтертекстуальності й відсилки до прецедентного тексту або ідіостилу широко представлений в пародії та стилізації, в ліриці він використовується досить обмежено. У вірші Смелякова граматична «стилізація під Маяковського» вказує на генетичний зв'язок з поетичною мовою і стилем поета революції. Використані методи лінгвопоетичного аналізу, функційної граматики та інтерпретаційно-текстологічний. Метод типологічного зіставного аналізу дозволяє дослідити взаємозв'язки між поезією Смелякова та ідіостилем Маяковського крізь призму відношення до прийому як до типологічної риси. На експліцитному рівні інтертекстуальна взаємодія представлена характерною лексикою, цитуванням, граматична відсилка вказує на імпліцитну інтертекстуальність, що свідчить про глибоку орієнтацію Смелякова на художню манеру, мову й стиль Маяковського, якому поезію присвячено.

Ключові слова: поетична морфологія, граматичні маркери, інтертекстуальність, плюралізація оніма, апелятивация.

Е.А. СКОРОБОГАТОВА. ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАРКЕР ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ: СМЕЛЯКОВ – МАЯКОВСКИЙ.

В статье рассмотрены интертекстуальные связи между стихотворением Ярослава Смелякова «Кто убил Маяковского?» и поэтическим идиостилем Владимира Маяковского. Цель данной статьи – рассмотреть в рамках лингвопоэтического интертекстуального анализа, как в стихотворении Смелякова использован характерный для идиостиля Маяковского прием плюрализации и апелляции имен собственных, характерный для идиостиля Маяковского, и другие типичные идиостильевые грамматические показатели: субстантивные биномы, создание окказионализмов. Доказывается, что прием плюрализации выполняет здесь функцию грамматического маркера интертекстуальных взаимодействий, являясь отсылкой к творчеству Маяковского. Прием использования морфологических маркеров межтекстовых взаимодействий и отсылки к прецедентному тексту или идиостилу широко применяется в пародии и стилизации, в лирике он относительно редок. В названном стихотворении Смелякова грамматическая стилизация «под Маяковского» указывает на генетическую связь с поэтическим языком и стилем поэта революции. Используются методы лингвопоэтического анализа, функциональной грамматики и интерпретационно-текстологический. Метод типологического сопоставительного анализа позволяет сопоставить поэтические фрагменты произведений Маяковского и Смелякова сквозь призму отношения к приему как к типологической черте текста и идиостиля. На эксплицитном уровне интертекстуальное взаимодействие представлено характерной лексикой, включением прямых цитат, грамматическая отсылка относится к имплицитной интертекстуальности, которая свидетельствует о глубокой ориентации Смелякова на художественную манеру, язык и стиль поэта, которому стихотворение посвящено.

Ключевые слова: поэтическая морфология, грамматические маркеры, интертекстуальность, плюрализация онима, интертекстуальность.

O. SKOROBHATOVA. GRAMMATICAL MARKER OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS: SMELYAKOV – MAYAKOVSKY.

The article considers the intertextual relationship between the verse of Yaroslav Smelyakov “Who killed Mayakovsky?” and the poetic idiostyle of Vladimir Mayakovsky. The goal of this article is to consider, within the framework of linguistic and poetic intertextual analysis, how the method of pluralization and appellativization of proper names, which is characteristic of Mayakovsky’s idiostyle, and other typical idiostyle grammatical indicators: substantive binomials, creation of occasionalisms are used in Smelyakov’s verse. It is proved that the method serves here as a grammatical marker of intertextual interactions, being a reference to Mayakovsky’s creativity. The use of morphological markers of intertextual interactions and reference to a precedent text or idiostyle is widely used in parody and stylization, it is relatively rare in lyrics. The grammatical stylization of “Mayakovsky’s” indicates a genetic connection with the poetic language and style of the poet of the revolution in the named verse of Smelyakov. The methods of linguistic-poetic analysis, functional grammar and interpretation-textological are used. The method of typological comparative analysis allows to compare the poetic fragments of the works of Mayakovsky and Smelyakov through the prism of attitude to the method as a typological feature of the text and idiostyle. The intertextual interaction is represented by characteristic vocabulary, the inclusion of direct quotes at an explicit level, grammatical reference refers to implicit intertextuality which indicates the deep orientation of Smelyakov to the artistic manner, language and style of the poet to whom the poem is dedicated.

Key words: poetic morphology, grammatical markers, intertextuality, pluralization of onym, appellativization.

В конце пятидесятых – начале шестидесятых годов прошлого века в советской филологической печати стали появляться первые робкие попытки исследовать биографию Маяковского без партийного и литературного «глянца». Толчком к филологическим и окололитературным спорам на эту тему стала публикация в 1958 году в «Литературном наследии» личной переписки поэта. Естественно, что эти попытки вызвали резкое деление как исследователей, так и любителей поэзии на противников или сторонников подобного рода публикаций, с одной стороны, и, с другой, на тех, кто поддерживал Музу поэта – Лилию Брик и ее окружение, или хулил ее. Дискуссии на эту тему выплескивались на страницы прессы и не утихали многие годы. Одним из наиболее интересных поэтических откликов современников стало забытое сегодня стихотворение Ярослава Смелякова «Кто убил Маяковского?», опубликованное в альманахе «Поэзия» в 1973 году. Цель данной статьи – рассмотреть в рамках лингвопоэтического интертекстуального анализа, как в этом стихотворении использован характерный для идиостиля Маяковского прием плюрализации и апелляции имен собственных (ИС), который, по нашим наблюдениям, выполняет функцию грамматического маркера интертекстуальных взаимодействий, являясь отсылкой к творчеству Маяковского. Отметим, что наше исследование выполнено в лингвистическом ключе и не является попыткой занять какую-либо сторону в давнем культурном и этическом противостоянии. Используются методы лингвопоэтического анализа, функциональной грамматики и интерпретационно-текстологический. Метод типологического сопоставительного анализа позволяет сопоставить поэтические фрагменты произведений Маяковского и Смелякова сквозь призму отношения к приему как к типологической черте текста и идиостиля.

Прием использования морфологических маркеров межтекстовых взаимодействий широко применим в пародии и стилизации, в лирике он относительно редок. Мы отмечаем его, исследуя грамматическую аллюзию в цикле Д. Быкова «Новые баллады» [5, с. 102–107] и грамматическую основу (грамматический фон) интертекстуальной отсылки к переводу Гумилева в стихотворении А. Ахматовой «Всем обещаньям вопреки...» [6, с. 3–7]. В анализируемом стихотворении Смелякова частичная стилизация «под Маяковского», которой поэты-лирики обычно избегают, призвана указать на преемственность, генетическую связь поэзии 60–70 годов с «главным» поэтом советского строительства.

Мы не ставим перед собой задачу дать историко-литературную оценку разгоревшейся дискуссии или исследовать достоверность биографических данных, отметим лишь острую полемику созданного Ярославом Смеляковым текста. Возможно, именно поэтому поэт использует прием грамматической интертекстуальности: он как будто ищет поддержки и опоры у самого Маяковского, идиостилевые черты поэзии которого подчеркивает и использует.

Рассмотрим фрагмент стихотворения Смелякова:

...
*Ты б гудел, как трехтрубный крейсер,
в нашем общем многоголосье,
но они тебя доконали,
эти **лили** и эти **оси**.*

...
*Эти душечки-хохотушки,
эти кошечки полусвета,
словно вермут ночной, сосали
золотистую кровь поэта.*

*Ты в боях бы ее истратил,
а не пролил бы по дешевке,
чтоб записками торговали
эти траурные торговли.*

*Для того ль ты ходил как туча,
медногорлый и солнцеликий,
чтобы шли за саженым гробом
вероники и **брехобрики**!*
(Я. Смеляков. Цит по: [1, с. 394]).

Интертекстуальная связь анализируемого стихотворения Смелякова с текстами Маяковского сомнений не вызывает: на эксплицитном уровне она представлена характерной лексикой, включением прямых цитат, грамматическая отсылка относится к имплицитной интертекстуальности, которая, хотя и не столь очевидна для неискушенного читателя, свидетельствует о более глубокой, подсознательной ориентации Смелякова на художественную манеру, язык и стиль поэта, которому стихотворение посвящено.

Исследуя грамматические характеристики стихотворения, отметим, во-первых, активное использование плюральных форм при отрицательно-характеризующем именовании окружавших поэта людей, в первую очередь, женщин: *кошечки полусвета, траурные торговли*, – каждый раз в сочетании с навязчиво-избыточным *эти*. По наблюдениям И.И. Ковтуновой, местоимение *этот* в структуре стихотворного произведения указывает на близость описываемого, его известность автору и читателю [2]. Встречаем мы в этом фрагменте и субстантивный бином *душечки-хохотушки*, где также использованы формы множественного числа. Подобные сочетания (существительные с дефиснооформленным приложением) нередки у Маяковского, часто они окрашены негативно, например: *Площадь красивей и тысяч дам-болонок*.

Однако самым ярким лексико-грамматическим приемом, характерным для этого фрагмента стихотворения Смелякова, служит использование плюральных форм имен собственных: *эти **лили** и эти **оси** и **вероники** и **брехобрики***.

Каждое из приведенных сочетаний выделено в отдельный стих, последнее – завершает стихотворение. Расположение в отдельной строке и, особенно, в конце текста обычно способствует актуализации содержания и формы поэтического фрагмента. Интонационно фрагменты являются симметричными, подобны они и в смысловом отношении.

Что заставило Смелякова применить «эксплуатацию приема», использовать его дважды, локализовать в сильных стиховых позициях?

На наш взгляд, оснований для такого версификационного хода могло быть два. Первое основание – смысловое выделение категориального обобщающего плюрального значения. Форма множественного числа субстантивов, называющих тех, кто, по мнению Смелякова, виновен в гибели Маяковского, подсознательно увеличивает число виновников. Поэту было важно подчеркнуть, что в окружении Маяковского мнимых друзей было значительное число и их действия и бездействие стали причиной реального одиночества и гибели поэта. Обличительный пафос стихотворения направлен на значительное число названных ложных друзей, чье количество подчеркнуто и умножено грамматически.

Вторым основанием использования плюральной формы онимов мы считаем активное применение подобных грамматических форм самим Маяковским.

У Маяковского плюрализация онимов применяется как типичнейший прием характеристики и обобщения: *кто не читал про Муциев Сцевол...; мутят Иловайских больные вопросы...; Лучшие всяких «Лефов»...; были царьки и князьки: Ираклии, Нины, Давиды; Москва душила в объятиях кольцом своих бесконечных Садовых...; врежайся и режь сквозь Льежи и об Брюссели...; с бортов «Мажестиков» любая шпана плюет в твою седоусую морду...; Ники Картеры мою недоглядели визу...; в мостовые вбивают тела Вандерлипов, Рокфеллеров, Фордов* и подобные.

Отметим, что Маяковский ставит в форму множественного числа имена собственные разных типов: антропонимы (*Муции Сцеволы, Иловайские, Ираклии, Нины, Давиды, Рокфеллеры*), разнообразные топонимы (*Садовые, Льежи и Брюссели*), ИС-наименования («*Мажестики*»), наименования-аббревиатуры («*Лефы*»). (Графика онимов у Маяковского (прописная буква) дана по изданию 1936 года [4], ориентированному на норму того периода. Строчная буква при написании онимов в форме множественного числа у Смелякова соответствует более поздней норме).

Так как поэт Смеляков обличает мнимых друзей поэта Маяковского, в его стихотворении приобретают форму множественного числа имена-антропонимы. Используется как форма, возможная в обыденном употреблении (*лили, оси, вероники*), так и лексический окказионализм (*брехобрики*). Плюрализация проходит по традиционной модели, а лексема создана авторская. Внутрисловная межкорневая паронимическая аттракция усиливает выразительный эффект.

Прием-отсылка указывает на поэтическую преемственность, которая, возможно, и дает Ярославу Смелякову внутреннее право на резкость и по отношению к окружению поэта, и по отношению к оценке его ухода. Здесь очень нагляден процесс создания текста стихотворения как семиотического единства, четко проявляется то, как «поэзия сливает планы выражения и содержания в сложное образование более высокого уровня организации» [3, с. 75].

Поэтическая переключка и связь на уровне художественного приема требует филигранного владения техникой стиха, и такое владение демонстрирует Ярослав Смеляков.

Материал исследования показывает, что лингвопоэтический прием актуализации единиц морфологического стратума поэтического текста может служить маркером интертекстуальности, объединяя не только отдельные лирические произведения, но и указывая на взаимодействие между текстом одного поэта и идиостилем другого. В анализируемом стихотворении Ярослава Смелякова сгущение в тексте нестандартных плюральных форм антропонимов указывает, на наш взгляд, на сознательное или подсознательное желание автора найти опору в творчестве Владимира Маяковского, поиску причин смерти которого посвящено анализируемое стихотворение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиева А. Л.Ю.Б. Ее Лиличество Брик на фоне Люциферова века. М.: Молодая гвардия, 2019. 576 с.
2. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
3. Лотман М.Ю. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
4. Маяковский В. Собрание сочинений в четырех томах. Т.2. Стихи и поэмы. М.: Художественная литература, 1936. 382 с.
5. Скоробогатова Е.А. Грамматический маркер аллюзии (на материале циклов А.А. Ахматовой «Северные элегии» и Д. Быкова «Новые баллады» // Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства. № 24. Одеса: «Астропринт», 2015. С. 102–107.
6. Скоробогатова Е.А. Морфологическое устройство стихотворения А. Ахматовой «Всем обещаньям вопреки...»: межтекстовые связи // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. Харьков, 2016. № 4 (59). С. 3–7.

REFERENCES

1. Ganieva A. L.YU.B. Ee Lilichestvo Brik na fone Lyuciferova veka. M.: Molodaya gvardiya, 2019. 576 s.
2. Kovtunova I.I. Poeticheskij sintaksis. M.: Nauka, 1986. 206 s.
3. Lotman M.YU. Vnutri myslyashchih mirov. SHelovek – tekst – semiosfera – istoriya. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 464 s.

4. Mayakovskij V. Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah. T.2. Stihi i poemny. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1936. 382 s.

5. Skorobogatova O.O. Grammaticheskij marker allyuzii (na materiale ciklov A.A. Ahmatovoj «Severnye elegii» i D. Bykova «Novye ballady» // Mova: naukov-teoretichnij chaso-pis z movoznavstva. № 24. Odesa: «Astroprint», 2015. S. 102-107.

6. Skorobogatova O.O. Morfologicheskoe ustrojstvo stihotvoreniya A. Ahmatovoj «Vsem obeshchan'jam vopreki...»: mezhtekstovye svyazi // Russkaya filologiya. Vestnik Har'kovsko-go nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G.S. Skovorody. Har'kov, 2016. № 4 (59). S. 3 – 7.

Скоробогатова Елена Александровна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. ORCID ID: 0000-0003-0214-1889. E-mail: skorobogatova.elena@gmail.com

(Статья поступила в редакцию 6 октября 2019 г.)